

УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Судьба и деяния реформатора Михаила Горбачева

Роберт Енгибарян*

*Прошел 80-летний юбилей Михаила Горбачева, идет дискуссия о проблеме смены власти в России, выходящая за рамки споров о его исторической роли. О Горбачеве написано и будет еще написано бесчисленное множество книг и статей, научных и публицистических, серьезных и не очень. Его имя прочно вошло в мировую историю конца XX века.***

Дилеммы перестройки

Особое внимание к его персоне - в России, отчасти в Германии, в странах бывшего СССР и социалистического лагеря: ведь именно в то время, когда он был великим правителем (именно так) второй сверхдержавы, в мире произошли глобального характера политические и экономические изменения, по значимости не уступающие последствиям Первой и Второй мировых войн. Бесславно (если не сказать - позорно) самоликвидировалась, а точнее, рухнула огромная империя - СССР, а вслед за ним - социалистический лагерь. Был решен важнейший для Европы, да и мира, остро неурегулированный после Второй мировой войны вопрос: объединение Германии - колоссальная по своей значимости проблема была решена без каких-либо предварительных условий.

На месте СССР возникло 15 новых суверенных государств. Некоторые из них впервые образовались в таком качестве и, что интересно, в большинстве случаев в обновленных географических контурах. Распались и другие социалистические федеративные государства: Чехословакия, например, разделилась на две части - Чехию и Словакию, и это единствен-

ный случай, когда процесс размежевания единого государства прошел цивилизованно, без острых конфликтов. Что касается Социалистической Федеративной Республики Югославия, то ее судьба сложилась трагично. Мирный развод не получился, потому что в процессе ее образования и исторического развития были заложены глубинные противоречия. После острых конфликтов, переросших в военные действия на отдельных территориях страны, произошли межнациональные чистки, сопровождавшиеся большим количеством людских жертв и разрушений. Огромные миграционные потоки народов двигались в разные стороны, ища новые безопасные места проживания по национальному признаку...

Все эти огромные перемены, радикально изменившие значительную часть мира и основные направления развития мирового сообщества, связаны с именем Михаила Горбачева.

Кто он? Великий реформатор новейшей истории или государственный деятель уровня Наполеона, Ленина, Мао Цзэдуна и т.д.? Партийно-советское руководство составляли люди неяркие, теоретически не подготовленные, ищущие ответы на все возникшие вопросы в трудах классиков марксизма-ленинизма

* Енгибарян Роберт Вачаганович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Международного института управления МГИМО(У) МИД России

** Статья с небольшими сокращениями перепечатана из «Независимой газеты» от 4 апреля 2011 г.

(могу об этом судить как консультант - завсектором идеологического отдела ЦК КПСС, участник подготовки многих партийных документов, речей и выступлений партийных руководителей). Выделялся, пожалуй, Александр Николаевич Яковлев - главный идеолог перестройки. А Михаил Сергеевич Горбачев по своей теоретической подготовке был типичным советским руководителем, но от окружения его отличало главное - понимание системного кризиса страны. Об этом все громче и настойчивее говорила интеллектуальная часть общества: ученые, писатели, техническая и гуманитарная интеллигенция.

Но как реформировать? С чего начать? Какими методами? Многие предлагали вернуться к жестким методам администрирования (поборников этого в России всегда немало), пагубные последствия которого стали абсолютно очевидны. Было также немало сторонников развития страны по принципам демократии, расширения прав и свобод человека. Однако конкретной стратегии, которая могла привлечь значительную часть населения, вызвать его заинтересованность, не существовало; к тому же известно, что Советский Союз не был унифицированным государственным образованием. Культурные, национальные, экономические, ментальные различия республик и регионов страны были настолько велики, что их можно было измерять только вековыми мерками. Объединить Прибалтику и Среднюю Азию, Дальний Восток, Поволжье и центр России, Северный Кавказ, Украину и Белоруссию добровольно, подчеркиваю - добровольно, по определенным, всех устраивающим критериям было абсолютно невыносимо, да и невозможно. Их, как известно, объединила жесткая сила - государственный Центр. К тому же стало очевидно, что попытка создания единого советского народа - нации - потерпела крах не только по указанной выше причине, но и потому (о чем многие наши ученые-обществоведы молчат), что федеральный Центр перестал быть притягательным. Когда-то образец культуры и более высокой цивилизации, чем национальные окраины, он замедлил свое развитие. Быстрыми темпами развивающиеся национальные окраины, особенно Прибалтика, столицы республик, большие региональные

города - Харьков, Одесса, Свердловск, Новосибирск, Горький, во многом сравнялись с Москвой и Ленинградом и начали поглядывать в сторону западной цивилизации.

Особую роль в отталкивании регионов от Центра сыграло федеральное чиновничество, его некомпетентность, нежелание вникнуть в проблемы регионов и республик и готовность любую проблему решить в административном порядке или с помощью силы. В расхождении между Центром и национальными республиками немаловажная роль принадлежала «славной Советской армии». Начиная с 60-х годов слухи из разных источников, а также рассказов демобилизованных солдат о бессмысленной жестокости командиров, пьянстве, грязи, драках, об избиениях солдат и младших военнослужащих старшими офицерами, зачастую по национальному признаку, будоражили общество и особенно молодежь. Многочисленные факты смертей и убийств воспринимались жителями республики с ужасом, родные призывников старались любой ценой освободить своих детей от армии или по крайней мере сделать так, чтобы те служили в родной республике.

Процесс разрушения

С 80-х годов страна обнищала, и с каждым днем росли многотысячные очереди, ощущалась нехватка всего и вся. Было абсолютно ясно, что так продолжать дальше нельзя, да и невозможно. И что Горбачев? Его слова о новом экономическом курсе, расширении демократии и свобод человека не подкреплялись делами. В сумбуре и хаосе общество двигалось к кризису, к опасной черте гражданского неповиновения. Стало очевидно, что Горбачев и его окружение плохо понимают всю глубину системного кризиса в стране, взрывоопасность национальных и религиозных проблем в СССР.

События развивались стремительно. Бурлили Прибалтика, Грузия, Средняя Азия и ряд больших городов. Последовали убийства армян в азербайджанском Сумгаите на фоне острой карабахской проблемы, восстал Тбилиси, чуть позже Вильнюс, последовала резня турок-месхетинцев в Узбекистане. К сожалению, Горбачев и его окружение, воспитанные на трудах Маркса и Лени-

на, не знавшие других философских, политических учений и трудов, хотели в рамках знакомой им социальной демагогии решить накопившиеся десятилетиями проблемы. Хотел того Горбачев или нет, но есть и его вина в остроте сегодняшних проблем Карабаха, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья и многих других регионов. Строго организованная по жесткой вертикали страна не смогла плавно трансформироваться в новое демократическое сообщество. Институализировать партийную и личную власть в демократическую парламентскую власть, создать справедливые правоохранительные органы, освободиться от неестественным образом устроенной экономики, от жесткого военно-чиновнического стиля работы Горбачев не смог.

Почувствовав послабление, местная элита стала отделяться от деградирующего Центра. Народный кумир Михаил Горбачев сдал свои позиции, и постепенно стало очевидно, что он не годится на роль великого реформатора. Европейские и другие союзники СССР постепенно отходили от него, страна стремительно становилась неуправляемой. Вышли на авансцену новые лидеры - как правило, популисты, стремящиеся к власти, деньгам и бесконтрольности.

Первые же выступления Бориса Ельцина внесли сумятицу в настроения и интеллигенции, и граждански активных слоев. Но Ельцин нравился народным массам, в нем они видели «своего парня» в отличие от многословного «умника» Горбачева. Если Ленин в свое время обещал крестьянам - землю, рабочим - заводы, населению России - свободу и государственность, то Ельцин как прилежный ученик, также обещал всем то, что они хотят: республикам и регионам - бесконтрольный суверенитет, предпринимателям и сельхозработникам - свободу предпринимательства и частную собственность и т.д. Горбачев же как гарант Конституции ничего не предпринял, чтобы остановить процесс стремительного разрушения страны, когда у него еще была такая возможность. Когда Верховный Совет РСФСР 12 июня 1991 года принял закон о верховенстве российского законодательства над общесоюзным на территории России, неужели Горбачев не понимал, что это уже фактически государствен-

ный переворот, начало разрушения СССР?

Да, большая вина Горбачева и его окружения в том, что они не смогли обеспечить эволюционно-реформаторский путь развития страны. Горбачев не смог институализировать провозглашенную демократию, создать через свободные выборы парламент, исполнительную, судебную власть, обеспечить безопасность людей. Ельцин - порождение Горбачева. Горбачев в личном плане честный, мягкий человек, вина которого состояла в том, что он не был харизматичным и твердым в своих убеждениях и действиях, не был глубоко образован, плохо понимал ситуацию, не просчитал свои шаги и последствия. О Ельцине можно говорить как о решительном разрушителе всех прежних принципов и стереотипов, сделавшем невозможным возврат в прошлое. Вот именно в последних четырех словах и состоит его положительная роль. Выступления, в которых Горбачев озвучивал свою концепцию, всегда были бесцветными, зачастую примитивными. И в то же время я, бывший член той, великой, но обанкротившейся демагогической партии под названием КПСС, преклоняюсь перед вами, Михаил Сергеевич, только потому, что вы не прибегнули к силовым методам. А может быть, уже не могли? Уступили из-за отсутствия воли - или же таковыми были ваши убеждения? В любом случае страна частично избежала гражданской войны. Другое дело - миллионы наших граждан, уехавших за границу за более счастливой судьбой, сотни тысяч молодых людей, погибших в криминальных разборках и международных войнах, миллионы исковерканных судеб, преждевременных смертей... Бог и история вам судья.

Что нам мешает

Михаилу Горбачеву судьба определила великое место в истории, потому что сегодня страна и ее народ, безусловно, более свободны. Сделан огромный шаг, остался в прошлом неестественный, бесчеловечный, антигуманный политический режим. Хотел того Горбачев или нет, но десятки народов вернули себе потерянный суверенитет или приобрели его во многом благодаря ему. И, что важно, Россия и бывшие республики СССР более или менее успешно интегриру-

ются в мировое сообщество, мир расширился для нас всех. Страна с трудом, но движется по пути более высокой цивилизации, проигрывая, к сожалению, особенно в обеспечении безопасности своих граждан и их собственности. Но главная проблема России - конституционно-демократическая сменяемость власти - тогда не была решена, она, к сожалению, остается в повестке дня и сегодня.

Наше общество никогда особенно не отличалось критичностью, не искало причин своего унижения и жалкого социально-политического состояния в самом себе, но апеллировало к верхам, вернее, к первому лицу. Наш народ всегда жил под началом личной власти - царя, вождя, генсека. В советский период такая тенденция не только не была ослаблена, но, наоборот, приобрела гипертрофированные формы, подмяв под своей властью все остальные государственные структуры.

Право, закон, представительные органы, судебная власть (речь не о карательно-репрессивном механизме) исторически у нас были недейственными, дряблыми и скорее служили в качестве государственно-правового фасада реальной власти первого или первых лиц. Положа руку на сердце, можем ли мы сказать, что далеко ушли от такой сущности власти? Да, отчасти исчез Великий страх перед неизбежностью государственных репрессий. А сегодня его сменили страх перед криминалом, абсолютная незащищенность личности от преступника и от произвола чиновника, бесконтрольная власть, коллективная безответственность.

Немаловажную роль в укреплении такой психологии у широких слоев населения сыграло то обстоятельство, что правового демократического способа прихода и ухода на руководящую должность, тем более на первую должность государства, не существовало. И сегодня здесь мало что решает воля рядового избирателя, о чем сказано не раз. Стоявшие на вершине государства первые лица, как показывает наша история, пришли к власти независимо от населения и могли быть отстранены от нее также без его участия и согласия, то ли из-за радикальных социальных потрясений (Николай II), то ли по естественным причинам (Ленин, Сталин, Брежнев, Андропов, Черненко), то ли путем

государственного переворота (Хрущев), а в новое время бразды правления передают наиболее удобному кандидату на роль первого лица.

Только реальная политическая система, многопартийность, действенная оппозиция, демократизация государственно-правовых институтов, переход к новым формам хозяйствования, рыночным отношениям, автономности личности от государства, свобода гражданина и незыблемость собственности могут быть основой для глубокого пересмотра народного отношения к первому лицу - не как к божьему помазаннику, а только высшему управленцу, чиновнику (на любом уровне - регион, город, район и др.) в общественно-политической жизни страны. Деятельность первого лица (лиц) должна быть абсолютно прозрачной, средства массовой информации должны иметь возможность свободно обсуждать любой нюанс его деятельности и даже личной жизни, если, конечно, это может иметь общественный резонанс. Реальные рычаги влияния общества на приход и уход с должности первого лица страны, его подчинение парламенту (каким бы бутафорским и комичным он ни был) - только на базе таких незыблемых принципов демократии можно приостановить дальнейшую деградацию страны. Не об этом ли говорит яркий пример Юрия Лужкова, долголетнего мэра столицы, «патриота» и основоположника (или одного из основоположников) «Единой России» - ведущей правительственной партии? Где, в каком государстве за небольшой срок (17 лет) видный госчиновник, фактически третье лицо в стране может стать мультимиллиардером, действовать нахрапом, нагло и бесконтрольно? Не говорит ли это о том, что сегодняшняя строгая вертикаль со стоящим на вершине первым лицом (лицами) никак не может заменить другие государственные и общественные институты с их публичной деятельностью и контрольными функциями?

Исторически сложившаяся традиция вся и все концентрировать в руках государства, а фактически одного лица - не дает возможности четко проводить разделение власти, радикально преобразовывать страну, трансформировать ее в демократическое правовое государство с действенными институтами граждан-

ского общества. Тогда не будет необходимости в существовании огромной чиновничьей армии, по численности в два раза превышающей советский период и злокачественной опухолью проникшей в экономику, во всю жизнедеятельность страны. Бесспорно, что управлять огромной, сложной по всем параметрам страной демократическими методами гораздо сложнее, чем единолично, авторитарно с опорой на услужливое и вороватое чиновничество.

Но почему, собственно, все это мы связываем с темой нашего великого реформатора? Да потому, что если бы он действительно был таковым, то сумел бы избежать многого из тех негативных явлений, что обрушились на страну, эволюционным путем привести ее в гавань демократии, безопасности и благополучия.

Он не сумел. А права и возможности у него были огромные...

LOST POSSIBILITIES

THE LIFE AND ACTS OF REFORMER MIKHAIL GORBACHEV

Mikhail Gorbachev's 80th anniversary is in the past now. The debate on the change of power in Russia which goes far beyond the argument of his role in history is continuing. A great number of scientific and journalistic, serious and not very serious books and articles have been written and will be written about Gorbachev. His name is firmly established in the world history of the late 20th century.

Robert V. Enghibaryan,
Doctor of Science (Law), Professor, PhD,
Merited Fellow of Science of the Russian
Federation, Director, International Institute of
Administration, MGIMO(University) under
the Ministry for Foreign Relations of Russia

Ключевые слова:

Михаил Горбачев, советское
руководство, перестройка, реформатор,
СССР, социалистический лагерь.

Keywords:

Mikhail Gorbachev, Soviet leadership,
perestroika, reformer, USSR, socialist
camp